

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.4.3>

UDC 347.1
LBC 67.404

Submitted: 10.11.2023
Accepted: 08.12.2023

THE LEGAL NATURE OF THE COLLATERAL MANAGEMENT AGREEMENT

Dmitry A. Gorshkov

“Gorshkov and Partners” Law Firm, Moscow, Russian Federation;
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Introduction. The paper analyzes the legal nature of a new contractual structure – the collateral management agreement. The doctrinal developments of this institution, the defects in the legislative consolidation, and the features of law enforcement implementation are investigated. **Purpose.** To analyze the legal nature of the collateral management agreement and determine its place in the system of civil law contractual structures. **Methods.** The methodological framework for the research is based on the methods of scientific cognition, including such main ones as the methods of consistency, analysis, and comparative law. **Results.** The features of the collateral management agreement are revealed through its correlation with related contractual structures of civil law. **Conclusions.** The collateral management agreement is not an independent contractual structure, and despite the generally understandable logic of the legislator seeking to concentrate the rules on collateral in the section dealing with this method of ensuring the fulfillment of obligations, the author considers it more appropriate to transfer the rules on it to the second part of the Civil Code of the Russian Federation.

Key words: collateral management agreement, services, accessory obligations, interrelated contractual structures, entrepreneurial activity.

Citation. Gorshkov D.A. The Legal Nature of the Collateral Management Agreement. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 4, pp. 19-29. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.4.3>

УДК 347.1
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 10.11.2023
Дата принятия статьи: 08.12.2023

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА УПРАВЛЕНИЯ ЗАЛОГОМ

Дмитрий Александрович Горшков

Юридическая компания «Горшков и партнеры», г. Москва, Российская Федерация;
Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Введение: в статье анализируется правовая природа новой договорной конструкции – договора управления залогом. Исследованы доктринальные разработки данного института, дефекты законодательного закрепления и особенности правоприменительной реализации. **Цель:** проанализировать правовую природу договора управления залогом и определить место этого договора в системе гражданско-правовых договорных конструкций. **Методы:** методологическую основу данного исследования составили методы научного познания, среди которых основное место занимают методы системности, анализа и сравнительно-правовой. **Результаты:** выявлены особенности договора управления залогом посредством соотношения его со смежными договорными конструкциями гражданского права. **Выводы:** договор управления залогом не является самостоятельной договорной конструкцией, и, несмотря на в целом понятную логику законодателя, стремившегося сконцентрировать нормы о залоге в разделе, посвященном этому способу обеспечения исполнения обязательств, считаем более уместным перенесение норм о нем во вторую часть Гражданского кодекса РФ.

Ключевые слова: договор управления залогом, услуги, акцессорные обязательства, взаимосвязанные договорные конструкции, предпринимательская деятельность.

Цитирование. Горшков Д. А. Правовая природа договора управления залогом // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2023. – Т. 22, № 4. – С. 19–29. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.4.3>

Введение

Статья 356 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), специально посвященная договору управления залогом, открывается с нетипичной для гражданско-правовых договорных конструкций нормы, которая содержит констатацию факта заключения договора управления залогом и ограничивает его рамками предпринимательских отношений.

Классическая для гражданско-правовых договорных конструкций легальная дефиниция договора управления залогом содержится в абз. 2 п. 1 ст. 356 и звучит следующим образом: «по договору управления залогом управляющий залогом, действуя от имени и в интересах всех кредиторов, заключивших договор, обязуется заключить договор залога с залогодателем и (или) осуществлять все права и обязанности залогодержателя по договору залога, а кредитор (кредиторы) – компенсировать управляющему залогом понесенные им расходы и уплатить ему вознаграждение, если иное не предусмотрено договором».

Разработка новых договорных конструкций в рамках реформирования гражданского законодательства направлено на создание дополнительных правовых возможностей для участников соответствующих правоотношений. Данная цель преследовалась законодателем и при введении в правовой оборот договора управления залога. Вместе с тем в силу неясности или некорректности правовых норм, участвующих в правовом регулировании данного договора, возникают дополнительные вопросы, которые необходимо решить для полноты использования правовых возможностей данного договора.

Основное содержание

В научной литературе проблематика правовой природы договора управления залогом относится к числу широко обсуждаемых. По этому поводу Ю.С. Харитоновна отмечает неудачность помещения норм о договоре управления залогом в раздел о залоге по причине сложности уяснения в этом случае его правовой природы. По ее мнению, нет ясности от-

носительно перечня существенных условий данного договора, критериев отграничения этой конструкции от смежных договоров, а также его содержательной характеристики. Предлагая свою версию определения правовой природы договора управления залогом, она замечает, что эта договорная конструкция предназначена для реализации управляющим полномочий залогодержателей, получающих в этом случае возможность «отойти от дел», что в свою очередь предопределяет возможность квалификации этого договора в качестве «услуговой» договорной конструкции посреднического типа [20, с. 15].

Аналогичный взгляд на правовую природу договора управления залогом выражен в исследовании Л.Ю. Василевской, которая в числе конституирующих признаков этого договора называет его «услуговую» направленность, акцентируя внимание на том, что речь идет об особом виде услуг, выражающихся в юридических действиях [3, с. 42]. Действительно, содержательный функционал управляющего залогом отличается большим количеством юридических услуг: заключение страховых сделок в отношении заложенного имущества; заключение имущественных сделок распорядительного или владельческого характера (п. 1 ст. 343 ГК РФ), заключение соглашения о замене и восстановлении предмета залога (ст. 345 ГК РФ), заключение соглашения о передаче договора (абз. 3 п. 1 ст. 356 ГК РФ), иные гражданско-правовые сделки. Признавая наличие в функционале управляющего залогом не только юридических, но и фактических действий, Л.Ю. Василевская подчеркивает их субсидиарный характер.

О.А. Рузакова также исходит из «услуговой» направленности договора управления залогом, однако при определении его правовой природы она приходит к весьма необычному выводу, заключая о наличии в рамках ст. 356 ГК РФ «двух видов договора управления залогом, имеющих разную правовую природу и разный субъектный состав: 1) договор между кредиторами, к которому подлежат применению нормы о договоре простого товарищества; 2) договор между кредитором (кредиторами) и управляющим залогом» [6, с. 124].

А.А. Завгородняя и О.С. Рыбка в совместном научном исследовании, посвященном

определению правовой природы договора управления залогом, отмечают, что он является представительским договором и заключают о необходимости его отнесения к договорам об оказании услуг [9, с. 243]. Представительский характер договора управления залогом не подлежит сомнению: это подтверждается среди прочего распространением норм о договоре поручения на договор управления залогом. Названное законодательное решение означает установление в отношении договора управления залогом модели прямого представительства, при котором управляющий залогом действует от имени и в интересах всех кредиторов.

Особого внимания в рамках исследуемой проблематики заслуживает позиция И.С. Михалевской, подготовившей серию научных работ относительно правовой природы этой договорной конструкции. Так, она видит в нормах ст. 356 ГК РФ совокупность разных по своей правовой природе признаков, свойственных известным гражданскому законодательству конструкциям, и делает вывод о невозможности определения правовой природы договора управления залогом [12, с. 102]. Продолжая линию рассуждений И.С. Михалевской, можно прийти к выводу о квалификации договора управления залогом в качестве смешанного договора, однако наличие специального правового регулирования в рамках ст. 356 ГК РФ не позволяет утвердиться в сделанном предположении.

А.Л. Маковский заметил относительно правовой природы договора управления залогом, что введению института управления как нового договорного инструмента должна была предшествовать скрупулезная законодательная работа, направленная на уяснение и разъяснение правовой природы договора управления залогом, его содержания и круга общественных отношений, для которых этот договор был бы актуальным, но этого сделано не было [11, с. 24].

Правовая природа договора управления залогом может быть определена через призму таких его свойств, как направленность на оказание услуг, представительский и предпринимательский характер.

Констатируя услуговую направленность этого договора, представляется важным об-

ратиться к термину «услуга» и его правовому содержанию.

Несмотря на то что гражданское законодательство содержит значительное количество «услуговых» договорных конструкций, легальное определение «услуги» в ГК РФ отсутствует. Вместе с тем законодатель дает такое определение в нормах налогового законодательства: «услугой для целей налогообложения признается деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности» (п. 5 ст. 38 НК РФ). Отмечая экономический фокус определения «услуг», содержащегося в НК РФ, Л.Б. Ситдикова предлагает свою доктринальную дефиницию: «под услугой следует понимать действия (деятельность) юридического лица или гражданина-услугодателя, направленные на достижение определенного нематериального результата, удовлетворяющие потребности нуждающихся в них субъектов-услугополучателей, имеющие самостоятельную имущественную ценность и потребляемые в процессе оказания услуги» [19, с. 27].

Рассматривая договор управления залогом как «услугу», как «управление», являющееся смыслом данного договора, можно выделить следующие ее конституирующие свойства: 1) обусловленность экономической сущностью управления; 2) деятельностный характер функционала управляющего залогом; 3) направленность на удовлетворение потребностей залогодержателей; 4) моментальная потребляемость управленческой услуги; 5) отсутствие овеществленного результата от управленческой деятельности.

Договоры, направленные на оказание услуг, представляют собой достаточно обширный сегмент гражданского оборота. В научной литературе предлагаются различные классификации услуг, в основе которых лежат те или иные основания. Так, Р.В. Шмелев предлагает дифференцировать юридико-фактические услуги по такому критерию, как «характер оказываемой услуги», на юридические, фактические и смешанные, а по такому критерию, как «сфера деятельности», на консультационные, информационные, образовательные и т. д. [21].

Услуги, оказываемые по договору управления залогом, являются юридико-фактическими и осуществляются в сфере управления чужим имуществом.

В рамках определения правовой природы договора управления залогом большое научно-практическое значение имеет обращение к теории договоров, направленных на оказание юридических и (или) фактических услуг, связанных с управлением. Весьма интересное исследование на этот счет было предпринято А.А. Павловым, предложившим новую договорную конструкцию – договор управления чужими делами. Так, в своем диссертационном исследовании он рассматривает предлагаемую им новую договорную конструкцию на примере трех видов правоотношений: управление в корпоративном праве, в несостоятельности (банкротстве), в наследственном праве. Однако, как отмечает ученый, в действительности предлагаемая им договорная конструкция не ограничивается этими тремя видами частного управления. Отмечая, что термин «управление» фигурирует в первой части ГК РФ 128 раз, А.А. Павлов подчеркивает, что в числе наиболее существенных блоков частноправового управления законодатель регламентирует и договор управления залогом [16, с. 5]. Думается, что если воспринять концепцию договора управления чужими делами и обеспечить ее соответствующим корпусом правовых норм, то договор управления залогом мог бы быть признан частным случаем управления чужими делами.

Однако в отсутствие специальных норм о договоре управления чужими делами как общей договорной конструкции, потенциально применимой к договору управления залогом, важно выяснить место этого договора в системе гражданско-правовых договорных конструкций, поименованных в ГК РФ.

При определении правовой природы договора управления залогом большое значение имеет фигура управляющего залогом. Он выполняет представительский функционал, осуществляя права залогодержателей от имени и в интересах всех кредиторов. Это предопределяет важность отграничения договора управления залогом от таких смежных договорных конструкций, как договор поручения и

договор простого товарищества. Связь договора управления залогом с управлением обуславливает важность отграничения этой договорной конструкции также и от договора доверительного управления, являющемуся специальной конструкцией по передаче управленческих полномочий.

В контексте настоящих рассуждений важное значение имеет содержание п. 6 ст. 356 ГК РФ, дословно содержащего следующие правила: «В части, не урегулированной настоящей статьей, если иное не вытекает из существа обязательств сторон, к обязанностям управляющего по договору управления залогом, не являющегося залогодержателем, применяются правила о договоре поручения, а к правам и обязанностям залогодержателей по отношению друг к другу применяются правила о договоре простого товарищества, заключаемом для осуществления предпринимательской деятельности» [6, с. 7]. Это означает, что законодатель напрямую отсылает к нормам о договоре поручения и договоре простого товарищества, subsidiarily применяемым к договору управления залогом. Однако законодатель не делает того же в отношении норм гражданского законодательства о договоре доверительного управления, благодаря чему возможно их применение по отношению к договору управления залогом лишь по аналогии закона.

Из процитированной нормы п. 6 ст. 356 ГК РФ следует ряд важных выводов относительно договора поручения: во-первых, правила о договоре поручения применяются к договору управления залогом только относительно обязанностей управляющего залогом и не подлежат применению по отношению к его правам; во-вторых, правила о договоре поручения применяются к договору управления залогом только в том случае, если управляющий залогом является третьим лицом и не совмещает статус управляющего залогом и залогодержателя; в-третьих, правила о договоре поручения применяются к договору управления залогом subsidiarily, что в частности означает приоритет специальных норм о договоре управления залогом, а также существа обязательства перед нормами о поручительстве. Таким образом, договор управления залогом, управляющим залогом по кото-

рому выступает третье лицо, – это частный случай добровольного представительства, построенного по модели «квазипоручительских» правоотношений.

О.А. Рузакова отмечает близость конструкций договора поручения и договора управления залогом, находящую проявление в нормах п.п. 1, 3 и 6 ст. 356 ГК РФ. Однако нетождественность сопоставляемых договоров обусловлена, прежде всего, запретом на осуществление прав и обязанностей залогодержателей, адресованным кредиторам (правило абз. 4 п. 1 ст. 356 ГК РФ). Иное предусмотрено нормами о договоре поручения, в рамках которого доверитель вправе выполнять права и обязанности поверенного по договору.

В.В. Витрянский критикует факт распространения норм о поручительстве на договор управления залогом, отмечает следующее: «Серьезный предпринимательский договор превращен в фидуциарную сделку, по которой, к примеру, управляющий залогом, почувствовав себя поверенным по договору поручения, в любую минуту по своему усмотрению может отказаться от исполнения своих обязанностей, что повлечет прекращение договора (ст. 977 ГК РФ)» [5, с. 218].

Еще более интересные выводы могут быть сделаны из анализа п. 6 ст. 356 ГК РФ применительно к простому товариществу. Так, правила о договоре простого товарищества применяются только в отношении прав и обязанностей залогодержателей и только в их отношениях друг с другом. Примечательно, что ученые-юристы по-разному воспринимают это нормативное предписание. К примеру, по мнению Л.Ю. Василевской, в отличие от договора простого товарищества, договор управления залогом отличается четким разделением участников соответствующего правоотношения на активную сторону и пассивную [3, с. 42]. Применение норм о договоре простого товарищества к отношениям, возникшим на основании договора управления залогом, видится А.Л. Маковскому и А.А. Певзнеру трудноосуществимым по причине того, что в отношениях между товарищами существенное значение имеет величина вклада, что не характерно для договора управления залогом [11, с. 25; 17, с. 118].

По поводу применимости к договору управления залогом правил о смежных договорных конструкциях О. Визгалин пишет: «в соответствии со ст. 356 ГК РФ к правам и обязанностям залогодержателей по отношению друг к другу применяются правила о договоре простого товарищества, что не соответствует характеру договора управления залогом. При этом применение к договору управления залогом правил о договоре поручительства почему-то относится только к случаю, когда управляющий не является залогодержателем» [4].

Сопоставление договора управления залогом и договора доверительного управления имуществом позволяет сделать следующие общие выводы. Несмотря на то что в основе сопоставляемых договорных конструкций лежит управление в его гражданско-правовом смысле, принципиальное отличие договора управления залогом от договора доверительного управления заключается в правовом положении учредителей управления. Так, по условиям договора управления залогом учредителем управления залогом может быть кредитор, не являющийся собственником имущества, а по условиям договора доверительного управления имуществом императивным требованием, предъявляемым к учредителю управления, является наличие у него правомочий собственника. Стоит поддержать В.В. Витрянского в том, что «современной цивилистической науке свойственно проводить аналогию между различными частными случаями управления чужой собственностью и обязательствами доверительного управления имуществом, что приводит к необоснованному отождествлению различных по своему содержанию институтов гражданского права» [1, с. 787].

И.С. Михалевская в одной из своих работ, посвященных договору управления залогом, приходит к следующему выводу: «В настоящее время есть договор управления залогом, который во многом, в том числе по принципиальным вопросам, соответствует агентскому договору. Поэтому есть все основания признать данный договор разновидностью агентского договора» [13, с. 101]. Эта интересная позиция требует дополнительной аргументации и может быть поставлена под

сомнение. Сходство договора управления залогом со смежными договорными конструкциями заключается в направленности на оказание услуг: либо юридических, либо юридико-фактических, либо управленческих. Вместе с тем законодателем создана уникальная договорная конструкция, отличающаяся специфическим предметом, который не позволяет допустить отождествление договора управления залогом с имеющими договорными конструкциями.

На наш взгляд, договор управления залогом обладает самостоятельной правовой природой поименованного договора. Эволюция имущественных отношений способствует формированию объективной потребности в новых договорных конструкциях, отличных от имеющихся в действующем законодательстве. О.С. Иоффе на этот счет справедливо заметил: «Как только оборот принимает новые формы, так сразу же рождаются новые типы обязательств» [10, с. 146]. Если у вновь появившегося договорного отношения обнаруживается новый признак, обладающий правовыми свойствами, то в таком случае стоит говорить об объективной потребности в новом поименованном договоре [2, с. 73]. Своевременная реакция законодателя на такие отношения обеспечивает юридически значимое разнообразие экономического оборота. В то же время нельзя не признать, что право всегда отстает от жизни. При этом участники общественных отношений нередко прибегают к фактическим договорным отношениям либо моделируют новые договорные конструкции, не предусмотренные действующим законодательством. В.С. Якушев на этот счет писал следующее: «Экономическая жизнь и деловой оборот всегда шире закрепленных в законодательстве правовых форм» [23, с. 22].

Таким образом, несмотря на то что законодатель допустил применение к договору управления залогом правил о смежных ему гражданско-правовых конструкциях, признаки которых присутствуют в модели договора управления залогом, этот договор занимает самостоятельное место в системе гражданско-правовых сделок, направленных на оказание юридико-фактических услуг по причине особого значения и содержания такой услуги, как «управление».

Б.М. Гонгало отмечает обнаруженную им дифференциацию отношений, основанных на договоре управления залогом, на «внутренние» и «внешние». Так, под внутренними он понимает отношения залогодержателей между собой, а под внешними – отношения залогодержателей с управляющим залогом. Говоря о внутренних отношениях, Б.М. Гонгало как раз упоминает нормы о простом товариществе, подлежащие применению к этим отношениям [7, с. 528]. Такая квалификация отношений, основанием возникновения которых является договор управления залогом, вызывает некоторые вопросы.

Договор управления залогом порождает «классическое» договорное правоотношение, в котором четко прослеживаются две корреспондирующие стороны обязательства – кредитор и должник. Безусловно, множественность на стороне кредиторов-залогодержателей несколько усложняет обязательство, но не влияет на его правовую природу. Между кредиторами-залогодержателями фактически нет никаких отношений, поскольку их отношения находятся в связке с другим участником – управляющим залогом. Однако, рассуждая далее, Б.М. Гонгало пишет про два варианта «внешних» отношений: первый вариант – это внешние отношения, возникающие между одним из залогодержателей, выполняющим одновременно функцию управления залогом, и оставшимися залогодержателями, если их несколько; второй вариант – это внешние отношения, возникающие между управляющим залогом, в роли которого фигурирует третье лицо, и залогодержателем(-ями). При этом Б.М. Гонгало достаточно просто объясняет применимость правил об иных договорных конструкциях к договору управления залогом: к первому варианту применяются нормы о ведении общих дел товарищей, а ко второму – нормы о договоре поручения, если положениями ст. 356 ГК РФ не установлено иное [15, с. 638].

Вероятно, законодатель, распространяя правила о простом товариществе на договор управления залогом, имел ввиду только ту ситуацию, в которой на стороне управляющего залогом выступает один из кредиторов-залогодержателей. В этом последнем случае он превращается из «управляющего залогом»

в «товарища», которому по договору поручено ведение дел от имени всех товарищей (залогодержателей). Из этого следует ряд принципиально важных выводов: во-первых, правовая природа договора управления залогом находится в увязке с правовым статусом управляющего залогом и predeterminedена им: если в роли управляющего залогом выступает один из кредиторов-залогодержателей, то отношения между оставшимися залогодержателями и управляющим залогом строятся по модели ведения общих дел товарищей (ст. 1044 ГК РФ), однако если в роли управляющего залогом выступает третье лицо, то отношения между ним и кредиторами складываются по модели самостоятельного поименованного договора, имеющего сходства с договором поручения. Анализ доктринальных позиций по поводу правовой природы договора управления залогом наглядно демонстрирует недостаточный учет этого фактора, хотя некоторые исследователи обнаруживают разницу в соответствующих договорных моделях. Так, Л.В. Щербачева совершенно справедливо замечает: «Договор между кредитором (кредиторами) и управляющим залогом, безусловно, отличается от договора, в котором участвуют лишь кредиторы, хотя предмет договора управления залогом в этих договорах совпадает» [22, с. 59].

Анализ правил ст. 356 ГК РФ позволяет убедиться в том, что законодатель не расставляет акценты в части предусмотренной им альтернативы договорных моделей договора управления залогом. Этот факт негативным образом сказывается на всем правовом регулировании договора управления залогом, поскольку часть норм, закрепленных в ст. 356 ГК РФ, касается только той договорной модели, управляющим залогом по которой выступает кредитор-залогодержатель, а часть – модели, управляющим залогом по которой является третье лицо. На наш взгляд, эти две модели должны быть подвергнуты дифференцированному правовому регулированию.

Проблема неучета потенциального существования двух договорных моделей договора управления залогом связана с разной правовой природой этих договорных моделей. По этому поводу И.С. Михалевская пишет «нормы ст. 356 ГК РФ не дают ответа на этот воп-

рос [о правовой природе договора управления залогом], предлагая элементы конструкции двух разных договоров: договора поручения и договора простого товарищества, природа которых совершенно различна» [14, с. 70]. Так, если договор управления залогом смоделирован таким образом, что на стороне управляющего залогом участвует третье лицо, то такая договорная конструкция тяготеет к поручению и, обладая некоторыми его признаками, отличается направленностью на управление чужими делами. Однако, если договор управления залогом смоделирован по принципу участия в роли управляющего залогом кредитора-залогодержателя, то такой договор тяготеет к простому товариществу и, обладая некоторыми его признаками, отличается направленностью на ведение общих дел. Однако, обладая общим предметом, две договорные модели управления залогом, дифференцированные по правовому статусу управляющего залогом, в любом случае могут быть названы «услуговыми».

Конституирующим признаком договора управления залогом, позволяющим утверждать о самостоятельном характере этой договорной конструкции, выступает его предмет. Так, если предметом договора поручения выступают определенные юридические действия (п. 1 ст. 971 ГК РФ), которые должны быть четко конкретизированы во избежание признания такого договора незаключенным, то предмет договора управления залогом может быть детально не конкретизирован – управляющий залогом обязуется осуществлять все права и обязанности залогодержателя по договору залога. Функция управления, составляющая существо деятельности управляющего залогом, заключается в реализации прав и обязанностей залогодержателей, однако такая характеристика содержания деятельности управляющего залогом является максимально абстрактной. Примечательно, что при описании полномочий управляющего залогом, законодатель апеллирует к п. 4 ст. 185 ГК РФ, посвященному особенностям применения, правил о доверенности к отношениям, обусловленным договором, содержащим соответствующее поручение. Полномочия управляющего залогом могут быть дифференцированы на два вида в зависимости от по-

требности в получении предварительного согласия кредиторов: 1) полномочия, содержащиеся в договоре и не требующие предварительного согласия кредиторов; 2) полномочия, хоть и содержащиеся в договоре, однако в силу его условий требующие предварительного согласия кредиторов.

Законодатель оставляет «открытым» вопрос о форме такого предварительного согласия, передавая, по всей видимости, его на усмотрение сторон соответствующей сделки, что не может быть признано оправданным. Полагаем, что в силу «профессионального» предпринимательского статуса управляющего залогом предварительное согласие кредиторов должно быть выражено в письменной форме. Такое уточнение направлено на превенцию юридических конфликтов и упорядочение деловой предпринимательской практики.

Что касается сопоставления предметов договора простого товарищества и договора управления залогом, то их различие еще более очевидно: в отличие от товарищей, созалогодержатели не соединяют свои вклады и не действуют совместно. По большому счету, они могут друг друга и не знать, поскольку их интересы представляет управляющий залогом.

Признавая, что определение места договора управления залогом в системе гражданско-правовых договорных конструкций связано с правовой природой исследуемой договорной конструкции, позволим себе высказать тезис о нетождественности договора управления залогом с известными российскому гражданскому правопорядку договорными конструкциями, упоминаемыми в ст. 356 ГК РФ.

Выводы

Договор управления залогом является самостоятельной договорной конструкцией, в рамках которой предусмотрены две договорные модели, поэтому считаем крайне важным определение его места в пандектной системе российского гражданского законодательства. По справедливому замечанию Ю.В. Романаец, «классификация по признаку направленности является основной в системе договорного права. В этой классификации выделяются, в частности, группы договоров, направленных: на передачу имущества в собственность; на пе-

редачу имущества во временное пользование; на выполнение работ (оказание услуг)» [18]. В условиях развития рыночной экономики и в особенности ее цифрового сегмента растет удельный вес «услуговых» договорных конструкций. При этом часть из них включает в себя элементы нескольких известных гражданскому законодательству договоров, а часть – представляет собой непоименованные договоры. В силу того, что договор управления залогом нормативно институализирован, обладает соответствующим корпусом правовых норм, обеспечивающих его гражданско-правовое регулирование, вряд ли обоснована его квалификация в качестве непоименованного. Признавая этот факт, видится более уместным помещение норм о договоре управления залогом во вторую часть ГК РФ.

В первой части ГК РФ расположены особые самостоятельные договорные конструкции, которые отражают особенности заключения или специальные правовые последствия любого гражданско-правового договора, если он отвечает указанным законом признакам [8]. Очевидно, что договор управления залогом не является самостоятельной договорной конструкцией, и, несмотря на в целом понятную логику законодателя, стремившегося сконцентрировать нормы о залоге в разделе, посвященном этому способу обеспечения исполнения обязательств, считаем более уместным перенесение норм о нем во вторую часть ГК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брагинский, М. И. Договорное право. В 5 кн. Кн. 3: Договоры о выполнении работ и об оказании услуг / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М. : Статут, 2002. – 1055 с.
2. Братусь, С. Н. Предмет и система советского гражданского права / С. Н. Братусь. – М. : Госюриздат, 1963. – 197 с.
3. Василевская, Л. Ю. Правовая квалификация договора управления залогом / Л. Ю. Василевская // Закон. – 2016. – № 3. – С. 38–47.
4. Визгалин, О. Управление залогом при синдицированном кредитовании: что изменилось с принятием Закона № 486-ФЗ? / О. Визгалин // Банковское кредитование. – 2018. – № 4. – С. 51–61.
5. Витрянский, В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные

итоги / В. В. Витрянский. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Статут, 2018. – 526 с.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации: Залог. Перемена лиц в обязательстве. Постатейный комментарий к § 3 главы 23 и главе 24 / под ред. П. В. Крашенинникова. – М. : Статут, 2014. – 269 с.

7. Гражданское право : учебник. В 2 т. Т. 2 / О. Г. Алексеева [и др.] ; под ред. Б. М. Гонгало. – М. : Статут, 2016. – 528 с.

8. Ефимова, Л. Г. Правовая природа смарт-контракта / Л. Г. Ефимова, О. Б. Сизимова // Банковское право. – 2019. – № 1. – С. 23–30.

9. Завгородняя, А. А. К вопросу о правовой природе договора управления залогом / А. А. Завгородняя, О. С. Рыбка // EurasiaScience : сб. ст. XLII Междунар. науч.-практ. конф. – М. : Актуальность.РФ, 2021. – С. 242–249.

10. Иоффе, О. С. Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / О. С. Иоффе. – М. : Статут, 2020. – 782 с.

11. Маковский, А. Л. Собственный опыт – дорогая школа // Актуальные проблемы частного права : сб. ст. к юбилею П.В. Крашенинникова / под ред. В. В. Витрянского [и др.]. – М. : Статут, 2014. – С. 24–37.

12. Михалевская, И. С. К вопросу о правовой природе договора управления залогом в гражданском праве России / И. С. Михалевская // Закон и право. – 2014. – № 10. – С. 102–110.

13. Михалевская, И. С. Место договора управления залогом в системе гражданско-правовых договоров России / И. С. Михалевская // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 6. – С. 95–102.

14. Михалевская, И. С. Правовые проблемы договора управления залогом / И. С. Михалевская // Закон и право. – 2014. – № 8. – С. 70–79.

15. Настольная книга нотариуса. В 4 т. Т. 2. Правила совершения отдельных видов нотариальных действий / Е. А. Белянская [и др.] ; под ред. И. Г. Медведева. – М. : Статут, 2015. – 638 с.

16. Павлов, А. А. Договор управления чужими делами по российскому гражданскому праву : дис. ... канд. юрид. наук / Павлов Андрей Алексеевич. – Казань, 2020. – 189 с.

17. Певзнер, А. А. Новеллы гражданско-правового регулирования множественности залогодержателей / А. А. Певзнер // Право и управление. XXI век. – 2016. – № 2 (39). – С. 118–124.

18. Романец, Ю. В. Договор простого товарищества и подобные ему договоры (вопросы теории и судебной практики) / Ю. В. Романец // Вестник ВАС РФ. – 1999. – № 2. – С. 96–111.

19. Ситдикова, Л. Б. Правовое регулирование отношений по возмездному оказанию услуг / Л. Б. Ситдикова. – Набереж. Челны : изд-во Камс. гос. политехн. ин-та, 2003. – С. 27–32.

20. Харитоновна, Ю. С. Договор управления залогом / Ю. С. Харитоновна // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – № 11. – С. 15–23.

21. Шмелев, Р. В. Понятие услуги как предмета договора возмездного оказания услуг. Отличия услуги от работы / Р. В. Шмелев. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

22. Щербачева, Л. В. Управление правом залога / Л. В. Щербачева // Государственная служба и кадры. – 2015. – № 1. – С. 59–65.

23. Якушев, В. С. Гражданский кодекс России (часть вторая) – продолжение формирования рыночного законодательства (общая правовая характеристика) / В. С. Якушев // Российский юридический журнал. 1996. – № 2. – С. 22–25.

REFERENCES

1. Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. *Dogovornoe pravo. V 5 kn. Kn. 3: Dogovory o vypolnenii rabot i ob okazanii uslug* [Contract Law. In 5 Books. Book 3: Contracts for the Performance of Work and the Provision of Services]. Moscow, Statut Publ., 2002. 1055 p.

2. Bratus S.N. *Predmet i sistema sovetskogo grazhdanskogo prava* [Subject and System of Soviet Civil Law]. Moscow, Gosyurizdat, 1963. 197 p.

3. Vasilevskaya L.Yu. *Pravovaya kvalifikaciya dogovora upravleniya zalogom* [Legal Qualification of the Collateral Management Agreement]. *Zakon* [Law], 2016, no. 3, pp. 38–47.

4. Vizgalin O. *Upravlenie zalogom pri sindicirovannom kreditovanii: chto izmenilos s prinyatiem Zakona № 486-FZ?* [Collateral Management for Syndicated Lending: What Has Changed with the Adoption of Law No. 486-FZ?]. *Bankovskoe kreditovanie* [Bank Lending], 2018, no. 4, pp. 51–61.

5. Vitryanskij V.V. *Reforma rossijskogo grazhdanskogo zakonodatelstva: promezhutochnye itogi* [Reform of Russian Civil Legislation: Interim Results]. Moscow, Statut Publ., 2018. 526 p.

6. Krasheninnikov P.V., eds. *Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii: Zalog. Peremena lic v obyazatelstve. Postatejnyj kommentarij k § 3 glavy 23 i glave 24* [Civil Code of the Russian Federation: Pledge. Change of Persons in an Obligation. Article-By-Article Commentary to § 3 of Chapter 23 and Chapter 24]. Moscow, Statut Publ., 2014. 269 p.

7. Alekseeva O.G. et al. *Grazhdanskoe pravo: uchebnik. V 2 t. T. 2* [Civil Law. Textbook. In 2 Vols. Vol. 2]. Moscow, Statut Publ., 2016. 528 p.

8. Efimova L.G., Sizemova O.B. Pravovaya priroda smart-kontrakta [Legal Nature of a Smart Contract]. *Bankovskoe Pravo* [Banking Law], 2019, no. 1, pp. 23-30.

9. Zavgorodnyaya A.A., Rybka O.S. *K voprosu o pravovoj prirode dogovora upravleniya zalogom. EurasiaScience: sb. st. XLII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [On the Issue of the Legal Nature of the Collateral Management Agreement. EurasiaScience. Collection of Articles of the 42nd International Scientific-Practical Conf.]. Moscow, Aktualnoct.RF Publ. 2021, pp. 242-249.

10. Ioffe O.S. *Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu: iz istorii civilisticheskoy mysli. Grazhdanskoe pravootnoshenie. Kritika teorii «hozyajstvennogo prava»* [Selected Works on Civil Law: From the History of Civil Thought. Civil Legal Relations. Criticism of the Theory of “Economic Law”]. Moscow, Statut Publ., 2020. 782 p.

11. Makovskij A.L. *Sobstvennyj opyt – dorogaya shkola* [My Own Experience – Expensive School]. Vitryanskij V.V., Golovina S.Yu., Gongalo B.M., eds. *Aktualnye problemy chastnogo prava: sb. st. k yubileyu P.V. Krasheninnikova (Moskva – Ekaterinburg, 21 iyunya 2014 g.)* [Current Problems of Private Law. Collection of Articles for the Anniversary of P.V. Krasheninnikov]. Moscow, Statut Publ., 2014, pp. 24-37.

12. Mihalevskaya I.S. *K voprosu o pravovoj prirode dogovora upravleniya zalogom v grazhdanskom prave Rossii* [On the Issue of the Legal Nature of the Collateral Management Agreement in Russian Civil Law]. *Zakon i Pravo* [Law and Law], 2014, no. 10, pp. 102-110.

13. Mihalevskaya I.S. *Mesto dogovora upravleniya zalogom v sisteme grazhdansko-pravovykh dogovorov Rossii* [The Place of the Collateral Management Agreement in the System of Civil Law Contracts in Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2018, no. 6, pp. 95-102.

14. Mihalevskaya I.S. *Pravovye problemy dogovora upravleniya zalogom* [Legal Problems of the Collateral Management Agreement]. *Zakon i Pravo* [Law and Law], 2014, no. 8, pp. 70-79.

15. Beljanskaja E.A., Brjuhov R.B., Zajceva T.I., Gongalo B.M., Grehova T.V., Jushkova E.Ju. *Nastolnaya kniga notariusa. V 4 t. T. 2. Pravila soversheniya otdelnykh vidov notarialnykh dejstvij*

[Notary’s Handbook. In 4 Vols. Vol. 2. Rules for Performing Certain Types of Notarial Acts]. Moscow, Statut Publ., 2015. 638 p.

16. Pavlov A.A. *Dogovor upravleniya chuzhimi delami po rossijskomu grazhdanskomu pravu: dis. ... kand. jurid. nauk* [Contract for Managing Other People’s Affairs Under Russian Civil Law. Cand. jurid. sci. abs.dis.]. Kazan, 2020. 189 p.

17. Pevzner A.A. *Novelly grazhdansko-pravovogo regulirovaniya mnozhestvennosti zalogoderzhatelej* [New Developments in Civil Law Regulation of Plurality of Mortgagees]. *Pravo i upravlenie. XXI vek* [Law and Management. 21st Century], 2016, no. 2 (39). 118 p.

18. Romanec Yu.V. *Dogovor prostogo tovarishchestva i podobnye emu dogovory (voprosy teorii i sudebnoj praktiki)* [A Simple Partnership Agreement and Similar Agreements (Issues of Theory and Judicial Practice)]. *Vestnik VAS RF* [Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation], 1999, no. 2, pp. 96-111.

19. Sitdikova L.B. *Pravovoe regulirovanie otnoshenij po vozmezdnomu okazaniyu uslug* [Legal Regulation of Relations Regarding the Provision of Paid Services]. Naberezh. Chelny, izd-vo Kams. gos. politekhn. in-ta, 2003. pp. 27-32.

20. Haritonova Yu.S. *Dogovor upravleniya zalogom* [Collateral Management Agreement]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice], 2014, no. 11, pp. 15-23.

21. Shmelev R.V. *Ponyatie uslugi kak predmeta dogovora vozmezdного okazaniya uslug. Otlichiya uslugi ot raboty* [The Concept of Service as the Subject of a Contract for the Provision of Paid Services. Differences Between Services and Work]. *Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”*.

22. Shcherbacheva L.V. *Upravlenie pravom zaloga* [Management of Lien Rights]. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry* [Public Service and Personnel], 2015, no. 1, pp. 59-65.

23. Yakushev V.S. *Grazhdanskij kodeks Rossii (chast vtoraya) – prodolzhenie formirovaniya rynochnogo zakonodatelstva (obshchaya pravovaya harakteristika)* [Civil Code of Russia (Part Two) – Continuation of the Formation of Market Legislation (General Legal Characteristics)]. *Rossijskij yuridicheskij zhurnal* [Russian Legal Journal], 1996, no. 2, pp. 22-25.

Information About the Author

Dmitry A. Gorshkov, Director General, “Gorshkov and Partners” Law Firm, Pyatnitskaya St, 54, 115184 Moscow, Russian Federation; Candidate for a Degree, Department of Business Law, Russian State University for the Humanities, Miusskaya Sq., 6, 125047 Moscow, Russian Federation, dmitry@gorshkovlegal.com, <https://orcid.org/0000-0003-4409-2157>

Информация об авторе

Дмитрий Александрович Горшков, генеральный директор, юридическая компания «Горшков и партнеры», ул. Пятницкая, 54, 115184 г. Москва, Российская Федерация; соискатель кафедры предпринимательского права, Российский государственный гуманитарный университет, Миусская пл., 6, 125047 г. Москва, Российская Федерация, dmitry@gorshkovlegal.com, <https://orcid.org/0000-0003-4409-2157>